

Предводитель разбойников молча смотрел на склонившегося перед ним главу каравана, медленно поднимая руку в чёрной кожаной перчатке. Все, кто наблюдал за этой сценой, затаили дыхание, с тревогой ожидая его следующего приказа.

Внезапно предводитель злорадно усмехнулся, обнажив жёлтоватые зубы, и резко опустил руку. В тот же миг наёмники, схваченные разбойниками, рухнули на землю, их горла хрипло булькали кровью.

Глава каравана, до этого опустивший голову, затрясся ещё сильнее, а остальные, увидев это, сжались в кучу, тихо всхлипывая.

Звёздное небо над пустыней было невероятно ярким, а холодный металлический свет луны отражался в водоёме, создавая мерцающие блики. Рядом с водоёмом горел костёр, и сырые поленья в огне внезапно трещали, издавая короткие щелчки. На границе оазиса и пустыни тёмно-красная кровь уже впиталась в песок, оставив лишь отвратительные багровые следы — это была кровь наёмников и купцов.

Пустынные разбойники не убили всех в караване. Убив несколько купцов, чтобы устрашить остальных, они связали их и бросили в сторону, начав осматривать товары каравана, верблюдов за верблюдом. Золото и серебряные украшения они складывали в мешки, а остальные вещи либо привязывали, либо грузили на седла. Слишком тяжёлые или неудобные для переноски предметы они разбивали оружием.

На верблюдах Сяо Юя и Лайта не было ничего ценного — лишь несколько фляг с водой и сухой паёк. Оружие Сяо Юй уже спрятал, а тонкий клинок Лайта остался в багаже, висевшем на седле верблюда. Когда разбойник в жёлтой одежде подошёл к дереву, Сяо Юй заметил, как юноша рядом с ним напрягся, его взгляд пристально следил за фигурой у дерева. Только когда тот ргнулся и быстро ушёл, Лайт расслабился.

Вечером разбойники зарезали одну из лошадей каравана и начали жарить мясо на костре. Готовые специи сделали аромат мяса ещё более соблазнительным. Связанные пленники неотрывно смотрели на золотистые куски мяса на огне.

Разбойники были в приподнятом настроении, празднуя сегодняшний успех, все выпили, а затем, собравшись вокруг костра, запели старинную пустынную песню. Среди пьяного бормотания Сяо Юй разобрал лишь последние строки: «Когда последний свет согреет камни, и гремучая змея расправит тело; рысь придёт и утащит твои кости; поднимись со мной в вечность, пересекая безмолвную пустыню; звезды станут твоими глазами, а ветер — моей рукой».

— Мандрагора, — тихо прошептал юноша рядом с ним.

Сяо Юй удивлённо повернулся, но Лайт лишь слегка покачал головой.

Шум постепенно стих, и вместо него раздалась прерывистые храпящие звуки. Пустынные разбойники лежали вокруг костра в беспорядке, обнимая бурдюки с вином и что-то невнятно напевая.

— Старший, я ложусь спать, ты пока дежуришь, разбуди меня, когда придёт время, — раздался хриплый голос, и молодой голос тут же откликнулся.

Сяо Юй наклонился к Лайту и шепнул ему на ухо:

— Там дежурный, я спущусь ночью и разберусь с ним, а ты укради двух лошадей, не забудь взять сухой паёк и фляги с водой.

Сяо Юй не рассчитывал, что этот юноша сможет убить, поэтому поручил ему задачу украсть лошадей. Если он не справится даже с этим, Сяо Юй без сожалений оставит этого беспомощного юношу в пустыне.

Поскольку свет костра едва проникал сквозь листву, Сяо Юй не мог разглядеть выражение лица юноши, лишь заметил в темноте, что его глаза светились, как звёзды. Эта абсолютная доверчивость вызвала в Сяо Юе чувство тяжести, будто он не мог вынести какой-то скрытый смысл в глазах юноши. Он смущённо отвернулся, избегая его взгляда.

Ночью вокруг стало тихо, лишь изредка раздавался храп разбойников под деревом. Связанные купцы тоже, не выдержав усталости, уснули. Сяо Юй бесшумно спустился с дерева. Дежурный сидел спиной к нему у костра, уставший после дневных трудов, его голова медленно клонилась вниз.

Сяо Юй бесшумно приблизился к нему, выхватил ятаган из-за пояса и резко ударил. В тот же миг тело дежурного рухнуло на землю, издав глухой звук. Повернувшись, Сяо Юй сделал знак Лайту, чтобы тот спустился, а затем направился к вождю разбойников, который громко храпел под другим деревом. Подойдя ближе, он заметил, что у вождя на лице был длинный шрам, идущий от правой брови до левой щеки.

В пустыне выживают только сильнейшие, и если вождь обнаружит их, шансов на спасение не будет. В душе Сяо Юй без сожалений мысленно извинился, а затем чисто и быстро перерезал ему горло.

Лайт осторожно спустился с грубого ствола дерева, обошёл нескольких спящих разбойников и направился к лошадям, привязанным к дереву. На лошадях висели бурдюки с водой и мясо разбойников. Почувствовав приближение человека, лошади беспокойно забились, фыркая и не подпуская Лайта.

— Тсс, — осторожно успокаивал он, медленно приближаясь, тихо шипя и поднимая руку, чтобы погладить нос лошади.

Вскоре лошадь успокоилась. Оглянувшись на Сяо Юя, который повернулся на звук, Лайт показал знак, что всё в порядке — Сяо Юй уже успел перерезать горло нескольким разбойникам.

Когда Лайт подошёл к другой лошади, чтобы отвязать её от дерева, в ночи раздался резкий крик:

— Что вы делаете?!

Голос доносился от связанных купцов, и в тот же миг несколько разбойников проснулись. Эти вооружённые до зубов бандиты мгновенно схватили оружие и устремились к источнику звука.

— Черт! — ругнулся Сяо Юй, быстро убирая ятаган и бросившись к Лайту.

— Черт! Кто ты такой?! — закричал один из разбойников, увидев тела на земле.

Осталось около десяти разбойников, которые смогли подняться. Окружающие, услышав крик, быстро сориентировались, схватили ятаганы и бросились к Сяо Юю.

Несколько разбойников сзади быстро приблизились, а другие поняли намерения Сяо Юя и побежали к Лайту. Слева двое разбойников подошли ближе, Сяо Юй ударил их ятаганом, но они блокировали удар. В тот же миг сзади раздался свист, и Сяо Юй, пригнувшись, ударил ногой по ногам противника, а свободной левой рукой выхватил кинжал из-за пояса и вонзил его в живот врага.

Звук падающего тела раздался почти сразу. Сяо Юй отступил на несколько шагов, его дыхание уже сбилось. Справа ятаган снова ударил вниз, Сяо Юй уклонился, но почувствовал жгучую боль на спине. Собрав все силы, он снова бросился вперёд, прорвав окружение, и побежал к Лайту.

Юноша уже взобрался на лошадь, выхватил ятаган, висевший на седле, и, натянув поводья, поскакал в пустыню, крича Сяо Юю:

— Быстрее!

За ним следовали разбойники, тоже севшие на лошадей.

Сяо Юй перерубил поводья ближайшей лошади, вскочил на неё и помчался за юношей. Сзади раздалась глухие крики, и вскоре в воздухе засвистели деревянные стрелы.

Сяо Юй, оглянувшись, поднял ятаган и перерубил стрелу, летящую в него, затем повернулся и направился к четырём разбойникам, преследовавшим Лайта. По мере приближения стрелы, летящие сзади, становились всё сложнее для уклонения, и двое разбойников, не заметив их, были сбиты с лошадей.

Сяо Юй сильно ударил ногами в бока лошади и быстро догнал оставшихся двух разбойников. Те, заметив его, развернулись и яростно ударили ятаганами — звон клинков вызвал искры. Внезапно Сяо Юй ослабил давление, и противник, не успев отреагировать, потерял равновесие. В этот момент в глазах Сяо Юя промелькнул холодный блеск, и он ударил ятаганом в живот врага, который тут же свалился с лошади.

<http://bllate.org/book/16685/1530895>